

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

Александр СОКУРОВ:

Уверен, что войну все равно выиграл бы Советский Союз...

О ЧЕМ ФИЛЬМ

«И ничего больше», первоначальное название — «Союзники». Картина об антигитлеровской коалиции СССР, Англии и Америки, сложившейся как противовес завоевательной политике фашистской Германии в годы Второй мировой войны. Уникальные кадры кинохроники тех лет, снятые операторами разных воюющих стран, связаны с сегодняшними размышлениями автора о судьбах послевоенного мира, о гуманитарных потерях обеих сторон и об обретении зыбких надежд на единство мира в противодействии злу. Лидеры союзных держав Сталин, Черчилль, Рузвельт — объекты документального изображения — включены в мозаику реальных лиц. Фильм — участник Международного кинофестиваля в Пезаро (Италия) 1988 года.

Кадры из фильма «И ничего больше».

Фото Натальи ЧАЙКИ

СЕЙЧАС НЕ ВСЕ ДАЖЕ ПОНИМАЮТ, КТО ТАКОЙ ЛЕНИН, КТО ТАКОЙ ГИТЛЕР...

— Александр Николаевич, у фильма страшный конец. Трумэн на встрече лидеров победивших Германию государств смотрит на Сталина с довольной улыбкой и говорит: «А у нас теперь есть оружие, которого мир еще не знал. Невиданной, фантастической силы разрушения!» А Сталин смеется, словно хорошей шутке. Как вы думаете, если бы не было изобретено ядерное оружие, могла бы история пойти по другому пути?

— Сложно сейчас предполагать. Все говорят, что ядерное оружие — мощное средство сдерживания войн. Но ведь его использовали! Я снимал этот фильм еще в те времена, когда даже школьники лучше знали историю, чем сейчас. И взрослые знали. Это сейчас не все понимают, кто такой Ленин, кто такой Гитлер, какую роль они сыграли в истории XX века. А тогда все знали.

— Фильм ваш о роли союзников — Англии и США в победе над фашистами. На ваш взгляд, насколько велика роль союзных государств в победе над фашистской Германией? В советские времена ее замалчивали, а сейчас, наоборот, превозносят так, что многие школьники, даже российские, убеждены, что Вторую мировую войну выиграла Америка. Смог бы Советский Союз справиться своими силами?

— Я уверен, что войну все равно выиграл бы Советский Союз, но тогда было бы гораздо больше жертв.

— В фильме очень много музыки. Иногда она попадает в тон к видеоряду, входит в музыку гибели, сопровождающую любые военные действия — взрывы снарядов, грохот рушащихся домов, визг самолетов, крики людей. Но порой словно диссонирует с этой пляской смерти, и кажется, что на гибнущую землю спускается небесная музыка сфер, вселяющая надежду на победу жизни над смертью.

— В фильме много фрагментов из классических произведений — это и Бах, и Глюк, и Мессиян, и Шостакович, и народная музыка.

МНОЖЕСТВО СТРАН ПОДДЕРЖАЛИ НАЦИСТСКУЮ ИДЕОЛОГИЮ ОТ ГЛУПОСТИ

— В Интернете очень популярна теория о том, как выйти человечеству из глобального экономического кризиса, связанного отчасти с перенаселением планеты и нехваткой ресурсов: развязать Тре-

тью мировую войну. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Ничего! Безумцы. Сумасшедшие. Подонки и подлецы. Вся эта история, связанная со Второй мировой войной, так долго держится в памяти людей, потому что это была чудовищная акция нацизма. И самое страшное, что эту чудовищную, бесчеловечную идеологию нацизма поддерживало огромное количество стран. Вишистская Франция, Греческое государство, Итальянская социальная республика, Венгерское государство, Сербия, Черногория, Македония, Бирма, Филиппины, Вьетнам... В ряде германских рейхскомиссариатов были созданы автономные правительства: режим Кислинга в Норвегии, режим Мюссерта в Нидерландах, Белорусская центральная рада в Белоруссии... Всех не перечислить. Около 40 стран, 60 миллионов человек.

И никто не может дать ответ, отчего все должно было случиться именно так. Наверное, от всеобщей глупости.

В МАРИНКЕ-2 У МЕНЯ НЕ БЫЛО ОЩУЩЕНИЯ ТЕАТРА

— Известно, что вы, как и Михаил Борисович Пиотровский, были в первых рядах критиков архитектурного решения Второй сцены Мариинского театра. Валерий Гергиев же во время демонстрации Мариинки-2 пообещал пригласить вас и Пиотровского на открытие зала. Вы все-таки приняли приглашение, побывали на гала-концерте 2 мая? Какие у вас впечатления?

— Впечатлений о том, что называется архитектурой, никаких. Мое мнение не изменилось. А если сидеть в зрительном зале, закрыв глаза и слушая музыку, нельзя не отметить действительно удивительное качество звука. Я редко такое слышал.

— Вы сидели в партере?

— Да, в партере. И звук был прекрасный. Даже у меня возникло такое ощущение, что там присутствует какая-то электронная подзвучка, что не только акустика прекрасная, но есть еще нечто. Мне было просто очень хорошо слышно. И там такие технические возможности, каких я не видел ни в одном большом театре, нигде, — а я бывал в театрах по всему свету. Тем не менее у меня не было ощущения театра, это просто концертная площадка — вроде Дворца съездов, холодная, суперсовременная.

ЕСЛИ БЫ ПОЧЕТНЫЕ ГРАЖДАНЕ ОБЪЕДИНИЛИСЬ

— Не так давно в СМИ было растиражировано ваше заявление о прекращении участия в защите города от градостроительной деятельности.

— Никакого заявления не было! Я продолжаю этим заниматься. Другое дело, что мне не хватает общественной поддержки. Наверное, подошел такой этап, когда общественность уже не видит в этом необходимости, смысла. В Москве, например, общественное влияние на решение даже государственных вопросов гораздо более очевидно, чем у нас. И конечно, ломать копыта без привлечения общественности — малоэффективно.

Я фигура незначимая, а наши почетные граждане один раз попытались выступить — им пригрозили. Они теперь понимают, что эта активность дорого обходится. Если бы почетные граждане объединились, то был бы более мощный эффект. Но видите, они почти все пожилые люди, бойцов там нет. Это же потрясающе, что на пятимиллионный город всего несколько почетных граждан! И просто поразительно, что на пятимиллионный город полтора телеканала и полторы газеты и нет ни одной радиостанции классической музыки! В Хельсинки два канала классической музыки! Я говорил, что нам нужен радиоканал классической музыки. Бесполезно.

— Показывали ли картину «И ничего больше» в европейских странах?

— Да, во многих.

— А есть шанс увидеть ее у нас? Может быть, будут продаваться DVD?

— Никто не хочет продавать такое кино. Можно, правда, связаться с фондом «Александр», это не коммерческая, а общественная организация.

ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ ПОБЕДЫ ПОРОЙ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ПАФОСНЫЕ СПЕКТАКЛИ

— Как вы обычно отмечаете 9 Мая? (Интервью взято накануне Дня Победы. — Прим. ред.)

— Да по-разному провожу этот день. Иногда смотрю этот печальный парад на Дворцовой площади. Иногда работаю дома.

Когда-то ездил на Пискаревское кладбище. Но сейчас трудности с транспортом, с машиной, пробки. Да и там часто спектакли какие-то. Сейчас уже много людей, которые воспринимают все празднества Дня Победы как спектакль. Они уже ничего не чувствуют. Не понимают, какой долгий и тяжелый путь прошли люди, которые пережили войну, как они устали, как много им пришлось страдать, да и как сейчас ветераны тяжело живут. И мне не хочется смотреть на эти пафосные лицемерные спектакли.

Беседовала Зинаида АРСЕНЬЕВА